

Агеенкова, Е.К. Теоретические обоснования инсайта и приемы активизации поиска решения творческих задач / Е.К. Агеенкова. // Когнитивные штудии: когнитивная парадигма в междисциплинарных исследованиях: материалы VI междунар. междисциплин. конф. Вып. 7 / Под ред. А.П. Лобанова, Н.П. Радчиковой. – Минск: БГПУ, 2017. – С. 15-21.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ИНСАЙТА И ПРИЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОИСКА РЕШЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Е.К. Агеенкова

кандидат психологических наук, доцент
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка

Механизм творческого озарения или инсайта, который определяется также как прямое усмотрение истины или внезапное нахождение решения задачи, до сих пор является загадочным. В современной психологии творчества аксиоматичным является понимание того, что при решении творческих задач необходимым этапом является освобождение от когнитивных установок или барьеров, сформированных в процессе естественной социализации и обучения [1]. При этом, в настоящее время в психологии творчества можно выделить три ее направления: 1) теоретическое осмысление механизмов инсайта; 2) создание приемов, методов и средств, способствующих активизации мышления и поиску решения творческих задач; 3) приемы развития творческих способностей [2; 3]. В данной статье представляется новая теория инсайта, а также новый авторский способ активизации поиска решения творческих задач.

Ранее нами было осуществлено описание существующих в настоящее время теорий, в которых осуществлена попытка объяснить механизм инсайта. Среди них выделены следующие: теории взаимодействия в творческом процессе сознания и бессознательного (В.Н. Пушкин, Я.А. Пономарев, В.Н. Дружинин, Ж. Адамар), первосигнальной и второсигнальной систем (Я.А. Пономарев), правого и левого полушария

(А.М. Вейн и И.В. Молдовану; В.С. Ротенберг), логической и внелогической стороны сознания (Б.В. Раушенбах), континуального и дискретного видов мышления (В.В. Налимов), а также теории участия в творческом процессе «бокового» мышления (Ж. Адамар и Э. де Боно) и «сверхсознания» (П.В. Симонов) [2; 3].

К данному списку теорий необходимо отнести представления М. Вертгеймера о продуктивном мышлении и Ч. Тарта о «дискретном измененном состоянии сознания» (ДИСС).

Работа М. Вертгеймера «Продуктивное мышление», казалось бы, не затрагивает вопросы инсайта. Однако в ней он осуществляет психологическое исследование мышления и дает ответ на вопрос, как структурировать свое сознание человеку, чтобы быстро и эффективно найти ответ на поставленную задачу, что вписывается в теорию творческого процесса. Главной особенностью продуктивного мышления М. Вертгеймера выступает структурирование начальной проблемной ситуации, т.е. осуществление мыслительных действий по выделению необходимых элементов в исходном условии задачи в соответствии с заданной целью: «Ситуация должна быть понята структурно, то есть должна быть понята структурная роль проблемы как части данной ситуации» [4, с. 274]. Эти структурные основания становятся «действующими причинами» (4, с. 275) истинного продуктивного мышления. При этом предварительная проработка начальных условий задачи относительно ее конечной цели или решения обнаруживает «пробелы и нарушения», требующие их устранения. Именно они «порождают векторы в направлении улучшения ситуации и соответственно меняют ее» (3, с. 275). Таким образом, ответ на поставленную задачу уже начинает формулироваться на стадии структурирования задачи. Таким образом, механизмы продуктивного мышления М. Вертгеймер обнаружил в действиях по структурированию первоначальных условий задачи в соответствии с ее целью. Необходимо отметить, что в теории М. Вертгеймера описан не только оптимальный, или, по его определению,

продуктивный, ход нахождения одного единственного правильного ответа (конвергентный тип решения задачи), но и осуществление творческого поиска новых нестандартных решений (4, с. 276-278). В связи с этим к предложенному нами списку теорий инсайта можно отнести теорию М. Вертгеймера, которую можно обозначить как «Теория участия в творческом процессе механизмов предварительного структурирования начальной проблемной ситуации».

При этом представления М. Вертгеймера являются не только теорией решения творческой задачи, но в них описан способ, способствующий активизации мышления при решении творческих задач. Таким образом, он создал не только теорию оптимизации мыслительного процесса. Он также предложил конкретный прием, способствующий активизации мышления и решения творческих задач и заключающийся в предварительном структурировании начальной проблемной ситуации в соответствии с ожидаемым ее решением, что относится ко второму направлению психологии творчества.

Формально исследования Ч. Тарта далеки от психологии творчества. Сферой его исследования являются так называемые «измененные состояния сознания», возникающие, помимо различных иных причин, в результате медитативной практики. Причем, его особый интерес вызвали возникающие при этом состояния, которые он назвал «дискретными измененными состояниями сознания» (ДИСС), которые приводят к изменению прежней обычной структуры сознания или «базисного состояния сознания» (БСС). В своей работе «Состояния сознания» Ч. Тарт образно и графически описывает процессы, при которых происходит разрушение «стабилизированных состояний сознания» и формирование новых ранее не присущих ему состояний. В результате, как он пишет, возникает ДИСС, в котором 1) некоторые психологические функции, ранее составляющие структуру БСС, могут оказаться за рамками этого нового состояния сознания; 2) другие, ранее не входившие в него, становятся его частью; 3) еще одни сохраняют

прежний или приобретают новый уровень в новой структуре сознания [5, 186-189]. Фактически, описанный им процесс является идентичным процессу внезапного осознания новой картины мира, «усмотрения истины», нахождения решения задачи, или инсайту, о чем нами указывалось ранее [2].

При этом описание самого процесса формирования нового состояния сознания является аналогом процессов, происходящих в психике или «феноменальном поле», описанных в гештальт-психологии. В этой теории «феноменальное поле» обладает определенным строением, где основными компонентами являются 1) «фигуры» или «феноменальные объекты», которые выделяются и выступают вперед из общей структуры этого феноменального поля и 2) «фон» – задний план, на котором воспринимаются «фигуры». При этом, как утверждают гештальт-психологи, структура поля сознания гибка и подвижна: то, что раньше составляло фон, может войти в состав «фигуры» и наоборот, отдельные элементы «фигуры» исчезнут из поля сознания и растворятся в «фоне» [6, с. 219].

Таким образом, Ч. Тарт, хотя и не ссылаясь на гештальт-психологическую теорию сознания, фактически использовал идентичную ей модель его переструктурирования. Таким образом, в список теорий инсайта можно отнести теорию Ч. Тарт под названием «Теория участия в творческом процессе гештальт-психологических механизмов формирования поля сознания».

Однако необходимо отметить существенное отличие процессов, происходящих в ДИСС, описанных Ч. Тартом и в творческом процессе. Ч. Тарт рассматривал ДИСС как самодостаточное, пребывая в котором человек чувствует себя вышедшим за пределы обыденной действительности, в новую реальность, где сформирована новая и во многом случайная система элементов сознания. В процессе же творчества создается новый интеллектуальный продукт, ранее не существовавший в мире человеческих идей. Второе важное отличие – наличие в творчестве такого элемента как мотивация, которая не только активизирует бессознательный слой психики,

но и запускает целенаправленный процесс творчества, что и приводит к его к
искомой цели – решению задач и созданию нового творческого продукта.

Предполагается, что внесение в «Теорию участия в творческом
процессе гештальт-психологических механизмов формирования поля
сознания» такого элемента как мотивация поиска решения задачи придаст ей
большую полноценность.

Второе прикладное направление психологии творчества связано с
созданием приемов, методов и средств, способствующих активизации
мышления и поиску решения творческих задач. Эти приемы можно условно
разделить на три группы: эвристические, формализованные и групповые
приемы решения творческих задач [3].

При этом описанный выше прием, способствующий активизации
мышления и решения творческих задач, предложенный М. Вертгеймером
(предварительное структурирование начальной проблемной ситуации в
соответствии с ожидаемым ее решением) можно отнести к формализованным
приемам. Однако в теории М. Вертгеймера данный прием не имеет четко
алгоритмированных шагов его применения. Он описал лишь лучшие
варианты «продуктивного мышления» при решении конкретных задач.
Однако он не предложил универсальных подходов по структурированию
начальных проблемных ситуаций, что, впрочем, может явиться основой для
решения новой научной задачи.

В группе *эвристических* способов активизации мышления и поиска
решения творческих задач ранее описаны два оригинальных авторских
приема: «Метод анализа содержания бессознательного» и «Метод анализа
сновидений» [3].

Основой «Метода анализа содержания бессознательного» является
теория взаимодействия в творческом процессе сознания и бессознательного.
Я.А. Пономарев в рамках данной теории выделяет следующие стадии
творческого процесса: 1) фаза подготовки или произвольного логического
поиска с использованием сознания; 2) фаза интуитивного решения,

содержащая «инкубацию» и «инсайт»); 3) фаза вербализации интуитивного решения; 4) фаза формализации вербализованного решения [7]. Необходимо отметить, что процессуальные аспекты творчества многими авторами описываются практически таким же образом. Можно отметить, что при решении творческой задачи имеется один обязательный компонент – осуществление процесса ее решения на неосознаваемом уровне.

«Метод анализа содержания бессознательного» имеет следующие допущения: 1) если человек имеет мотивацию решения задачи, то в этот процесс вовлекается и бессознательное; 2) решение данной задачи происходит на бессознательном уровне; 3) это решение не всегда способно стать осознаваемым, т.к. существуют барьеры, создаваемые сознанием; 4) если предоставить человеку возможность свободного высказывания любых мыслей, приходящих в голову, то среди потока высказываний могут встретиться такие, которые отражают содержание бессознательного, т.е. уже найденного решения [3, с. 39-40].

Как в самой теории взаимодействия в творческом процессе сознания и бессознательного, так и в предлагаемом приеме анализа содержания бессознательного имеется одно важное условие – наличие фазы сознательной проработки самой задачи, которая проявляется в поглощенности сознания ее решением и поиском ответа на поставленную задачу. При данных условиях процесс поиска решения осуществляется и на бессознательном уровне. Там же, на неосознаваемом уровне решение может быть найдено, но не осознаваться. Данное решение может быть обнаружено различными психологическими приемами диагностики содержания бессознательного. В нашем методе это обнаружение решения (конечно, когда оно и в самом деле было найдено) осуществляется путем следующего действия. Изыскатель решения задачи, закрыв глаза, называет любые слова, приходящие ему в голову. Они должны фиксироваться любым удобным способом. Далее каждое из этих слов должно быть проанализировано изыскателем в направлении возникших свободных ассоциаций. В наших исследованиях

такой анализ позволил обнаружить несколько способов решения задачи: 1) «образный», при котором решение осуществляется путем представления образной картины; 2) «вербальный», где нахождение решения осуществляется путем называния синонимичных слов, а также слов, близких по значению или звучанию; 3) «прямой», характеризующийся тем, что испытуемые при озвучивании набора слов называют искомое решение; 4) «опосредованный», заключающийся в том, что ни в словесном наборе, ни в образной ассоциации не обнаруживается ход поиска решения задачи, однако при попытке еще раз решить эту задачу ответ находится практически мгновенно [3, с. 39-42].

Данный метод во многом напоминает «метод гирлянд случайностей и ассоциаций», разработанный латышским исследователем Г.Я. Бушем, с той лишь разницей, что он предложил для анализа случайные объекты в виде существительных [8, часть 2]. В нашем методе при высоком уровне мотивированности на поиск ответа на поставленную задачу эти слова являются неслучайными, и они имеют высокую вероятность связи с решением задачи.

«Метод анализа сновидений». Данный прием также основывается на теории взаимодействия в творческом процессе сознания и бессознательного.

В истории изобретательства и научных открытий известно много случаев, когда хорошие идеи решения происходили во время сна. Например, в книге академика Б.М. Кедрова описан процесс научных открытий Д. Менделеева и А. Кукуле, который они осуществили, используя свои сновидения [1]. Важным в этой ситуации является то, что в сновидении не присутствовало буквальное изложение научного материала. Открытие представилось ученым в виде символического изложения. В настоящее время при толковании сновидений психологи обычно опираются на традиции З. Фрейда и К.Г. Юнга. Они впервые привнесли представление о символическом языке бессознательного. Считается, что сценарий сновидения – это отражение скрытого бессознательного мира, проявляющего себя в

символическом виде. Однако интерпретация символов сновидений используется обычно при психологическом консультировании с целью обнаружения скрытых мотивов и установок индивидов.

Сферой нашего интереса является обнаружение в символах сновидений скрытого решения творческой задачи. В связи с этим разработан оригинальный метод толкования символов сновидений, который может быть использован для поиска решения задач в собственных сновидениях [9]. Как в любых других подходах анализа содержания бессознательного важным является степень выраженности мотива поиска решения.

На первом этапе данного метода в сновидении выделяются все проявляющиеся в нем образы; на втором – определяются самые важные отношения между этими образами; на третьем – анализанту предлагается с помощью набора слов дать качественные характеристики этих образов; на четвертом – он, анализируя выбранные характеристики, определяет, какой предмет, явление или ситуация в стоящей перед ним задаче выражает символически каждый из сновидческих образов; на пятом – анализируются взаимоотношения, определенные на втором этапе, где вместо сновидческих образов выступают конкретные предметы, явления и ситуации решаемой задачи. На пятом этапе во взаимоотношениях сновидческих образов могут раскрываться ответы на поставленные вопросы. Если имеются затруднения в подборе слов, то можно предложить тезаурус личностных свойств Н.И. Шевандрина [10, с. 396-404] или характеристики из «Атласа личностных черт», предложенного А.Г. Шмелевым [11, с. 381], из которых можно выбрать те, которые наиболее подходят к решаемой задаче. Можно также опираться список ассоциаций, вызываемых этими сновидческими образами.

Таким образом, в результате анализа различных подходов к решению творческих задач в список теоретических осмыслений механизмов инсайта нами были привнесены еще две теории – «Теория участия в творческом процессе механизмов предварительного структурирования начальной

проблемной ситуации» и «Теория участия в творческом процессе гештальт-психологических механизмов формирования поля сознания». В статье также представлены алгоритмы использования двух авторских методик активизации поиска решения творческих задач – «Метод анализа содержания бессознательного» и «Метод анализа сновидений».

Использованные источники

1. Кедров Б. О творчестве в науке и технике / Б. Кедров. – М.: Молодая гвардия, 1987, – 192 с.
2. Агеенкова, Е.К. Способ поиска решений творческих задач / Е.К. Агеенкова. // Психотехники и измененные состояния сознания: сб. материалов Второй международной научной конференции, 12-14 декабря 2013 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. С.В. Пахомов. – СПб.: РХГА, 2015. – С. 92-100.
3. Агеенкова, Е.К. Теория и практика инсайта / Е.К. Агеенкова, В. Г. Додонов. – Минск: Колорград, 2015. – 100 с.
4. Вертгеймер, М. Продуктивное мышление / М. Вертгеймер. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.
5. Тарт, Ч. Состояния сознания / Ч. Тарт. // Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев / Ред. и сост. И.Т. Карсавин. – М.: Республика, 1992. – С. 180-248.
6. Ярошевский, М.Г. Развитие и современное состояние зарубежной психологии / М.Г. Ярошевский, Л.И. Анцыферова. – М.: Педагогика, 1974. – 304 с.
7. Пономарев, Я.А. Фазы творческого процесса / Я.А. Пономарев // Исследование проблем психологии творчества. – М.: Наука, 1983. – С. 3-26.
8. Буш, Г.Я. Основы эвристики для изобретателей (Часть 1). Основы эвристики для изобретателей (Часть 1) / Г.Я. Буш. – Рига: Общество «Знание» Латвийской ССР, 1976. – 53 с.; – 34 с.
9. Агеенкова, Е.К. Способ выявления личностных проблем индивида с использованием интерпретации образов сновидений / Е.К. Агеенкова, С.О. Кудинова // Актуальные проблемы современной психологии: сб. науч. тр. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка, редкол.: Т.В. Гормоза (отв. ред.), Я.Л. Коломинский, А.Л. Пергаменщик и др. – Минск, 2014. – С. 97-98.
10. Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. – М.: ВЛАДОС, 1998. – 512 с.

11. Шмелев, А.Г. Психодиагностика личностных черт / А.Г. Шмелев. – СПб.: Речь, 2002. – 405 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ